

ПЫТОЧНАЯ

Маша Звездецкая

ПОЧЕМУ ОПАСНО ЧИТАТЬ

ВАСИЛИЯ ВАСИЛЬЕВИЧА ГОЛОВАЧЕВА, ОСОБЕННО НА НОЧЬ?

Критика говорит вслух то, что всякий хотел бы сказать, но не смеет, а если и смеет, то не может по недостатку умения.

Ее иконоборчество, ее призывы к бунту, ее кощунства вызывают приятный трепет даже у тех, кого она шокирует; таким образом, критик соединяет в себе исповедника и придворного шута.

Именно на этом клоунском поприще я впервые завоевал известность.

Бернард Шоу

Если вы считаете себя интеллигентом, попробуйте произнести «полтора рубля» без мата.

В. В. Головачев

В журнале «FANтастика» уже есть колонка злобного критика, ее ведет Роман Арбитман. Теперь и я завела себе колонку и решила назвать ее просто и многообещающе: «Пыточная». В каждом номере я весь вечер на арене — при мясником фартучке с оборочками и с мозгоотбойным молоточком в руке.

А все почему? А все потому, что я современной фантастикой контуженная. Как ни прочту новый роман многообещающего автора имярек (впишите любое на свой вкус!), так весь вечер переменяюсь в лице, причем совершенно произвольно. Тревожность во мне развивается нехорошая, перестаю понимать голоса из розеток, мозговые подселенцы активизируются... — тут мало надежды остаться интеллектуально сохранной! И поэтому я взяла за правило прочитанное в себе не задерживать, но скорейшим образом от него избавляться, и лучше прилюдно, чтобы грядущие читатели убереглись от потрясения.

Странно, но авторы на меня обижаются: обзывают «первейшей снобостервью Рунета», грозятся провести с куклой Маши Звездецкой особо извращенные обряды вуду, описывают в романах — в образе неприглядном или малопочтенном. Но тут я с пониманием: пусть автор обманывается, что звенят бубенчики на шутовском колпаке критика, мы-то знаем, что и где звенит на самом деле.

Первую свою колонку я решила посвятить человеку, чьи клавиатурные упражнения загадили головной мозг не одному читательскому поколению, а именно Василию Васильевичу Головачеву (ВВГ). Достаточно одной таблетки, то бишь одного романа, чтобы либо навсегда отворотиться от этого автора, либо тронуться вместе с ним в долгий умственный путь, который обещает закончиться невесть где.

Вы думаете, что слова «тронуться умом» — не более чем фигура речи? Отнюдь нет, это отражение древнерусских представлений о процессе мышления: есть «ум» — он обитает там, где индусы рисуют третий глаз (примерно посередине лба); есть «разум» — он пребывает в той части головы, кою в иудаизме принято закрывать кипой (в темечковой зоне, чуть ближе к затылку). В ситуации, когда человек интеллектуально сохранен, разум надзирает за умом и все идет прекрасно. Но если человек умом трогается, ум неизбежно заходит за разум, и тут уж бывает всякое. Как говорит один мой друг: «возможны варианты».

Василий Васильевич Головачев написал полсотни романов, среди которых цикл научно-фантасти-

ческих романов о времени, цикл фантастических произведений о джиннах, романы и повести о контактах с иным разумом, и наконец — целая «Вселенная по ВВГ!» Однако больше всего им написано романов фэнтези-фантастических — так их анонсируют издатели. Смысл данного определения от меня ускользает, ясно лишь одно: когда большая наука обывателю непонятна, его внимание привлекают разнообразными наукообразными бреднями, и здесь Василий Васильевич Головачев почти не имеет равных — в честной битве за умы его может забороть разве что светозарный русич Петухов.

Я читала пару фэнтези-фантастических романов ВВГ — мой интерес к массовой литературе носит характер тревожно-маниакальный, и я подчас покупаю такое, что любой вменяемый человек бросит, едва взглянув на аннотацию. Впав от прочитанного в состояние аффекта («боевой бегемот на тропе войны»), я написала скромный сетевой отзыв, чем вызвала большое неудовольствие автора, и в результате попала в роман «Черное время». Там на мгновение возникает поручик Мария Звездецкая — с тяжелым неприятным лицом и криосканером в натруженных руках.

По случаю открытия «Пыточной» я решила написать про ВВГ снова и удачно прикупила на распродаже новейший сборник его рассказов под громокипящим названием «Сердце грозы» (Москва: «Эксмо», 2008; 288 страниц, 20100 экз. тиража).

Начинается он с рассказа «Никого над нами», опубликованного годом раньше в одноименном сборнике издательства «Альфа-книга», известного своей подрывной работой по искоренению интеллектуальной деятельности в российских обывателях.

В этом рассказе, как это часто у ВВГ, мир стоит на пороге уничтожения, злые силы не спят, но бдят, и только один-два героя могут заступить путь врагам и супостатам. В роли последних выступают инопланетные твари: цивилизация ящеров (глава миссии пребывает в Вашингтоне — какой простор для геополитических фантазий!) противостоит цивилизации змей (глава миссии находится в Пекине).

Две тысячи лет, рядясь в человеческое обличье, бьются чужие за господство над Землей. Однако доблестные работники наших спецслужб не зря получают денежное довольствие, отважно сражаясь против злых в рядах суперпупертайной организации «Три Н», или «Никого над нами».

Второй рассказ называется «Зеленые нечеловечки». Здесь идея борьбы с инопланетными заслан-

цами получает дальнейшее, неожиданно острое развитие. Примерно сто лет назад в России активизировалась третья раса чужих, которых назвали «приматами» (а на самом деле они инсектоморфы, свят-свят-свят), и произошло это, как ни странно, на территории России — почти одновременно с активизацией партии большевиков под руководством Ульянова-Ленина. Вот вам и разгадка мучительного вопроса, откуда растут корешки Великой Октябрьской социалистической революции...

Больше того, именно «приматы» позднее возглавили организацию «Никого над нами», чтобы погубить змей и ящеров и стать единственными попечителями неразумного человечества. Осознание этого отвратительного факта побуждает героев первой серии к созданию новой мегасекретной организации «Ветрин» («Впредь никого над нами»). Ее задача — лишить чужих любого влияния на земную жизнь.

Однако те, вот незадача, лишаться влияния решительно не желают и ведут себя, как герои курдского эпоса: «Он его хотел зарезать, а он — не хотел!». А потому организуют по всему миру разнообразные техногенные катастрофы, совершают теракты и нарушают прочие безобразия. И лишь обыватели думают, что участвовавшие катастрофы происходят по вине техники. На самом же деле ящеры, змеи и инсектоморфы не могут есть, спать и размножаться, не взорвав очередной электростанции или не отправив под откос пассажирского поезда.

Все это им нужно, чтобы не пустить человечество в дальний космос. Не дай Бог, люди припрутся на их планеты, да еще вооруженные идеями ВВГ! (Признаюсь, такая перспектива пугает не только чужих...)

Главный герой, которому вместе с камрадами предстоит спасти первый в мире «атомный ректор взрывного сгорания», всем хорошим в себе обязан органам охраны правопорядка: «Фомин был старше приятеля года на два, но выглядел спортивней, так как продолжал заниматься рукопашным боем профессионально. В его работе иногда приходилось применять боевые навыки, поскольку спецназ ГУИН (Главное Управление исполнения наказаний. — М. З.) кидали в самые горячие точки России, где начинались бунты заключенных».

Спецназовцы — любимые герои ВВГ. Только они могут приструнить распоясавшихся чужих, которые проходят у Головачева под кодовой кличкой «негуманы» или «ксенотики». Только они могут понять движущие причины инопланетной агрессии: «Логика негуман остается для нас темным лесом. Возможно, мы им мешаем».

Удивительно, но точно таким же темным лесом представляется мне Вселенная по ВВГ. Ведь он не пишет, но бормочет из глубин, и бормотание его — унылое, навязчивое, однообразное и часто маловразумительное. Язычок суконный, серенький, в мутной пелене псевдонаучности — мозг вывихнешь, пока поймешь, про что идет речь в очередном удачном пассаже. Тем не менее это ничуть не мешает героям ловко и умело размахивать руками и ногами, а также посылать мощные и неотразимые

ментальные послы во все стороны света.

Действие летит как припадочное: герои Головачева бойко впутываются в неприятности и не менее ловко из них выпутываются, потому что (!): знают страшную борьбу борицу, русобой и русопят; могут обратиться космическим клубком, пучком и даже струйкой; в любой момент открывают то на лбу, то в паху, то на спине третий глаз; умеют разумом пронзить навывлет время, пространство и даже сеть Интернет — безо всяких гаджетов.

Они всегда побеждают!

Хуже другое: иногда они возвращаются, причем в новом градусе посвящения. К примеру, струйка первого ранга может стать архи- или мегаструйкой...

Во Вселенной по ВВГ — потенциально возможно все, любые бредни и в любой комбинации. Это главная причина, по которой я вновь и вновь предлагаю наградить писателя титулом заслуженного бредуна Российской Федерации (ЗАБРЕД). И сопроводить подобной титулатурой все его книги, чтобы люди доверчивые и прекраснотушные понимали, с каким текстом им предстоит сразиться.

Читатели слышаны, что за заслуги перед фантастикой Василия Васильевича Головачева наградили золотой каской с рогами, но у нас-то ничего такого нет, чем же мы будем экранироваться от космических струек?

Вернемся к книге. Третий рассказ сборника с характерным названием «Свой — чужой» посвящен контакту с «негуманом», исполненному в более привычных декорациях: в горах терпит крушение летающая тарелка и оттуда вываливается нечто жидкое (помните жидкого из «Терминатора—2»?). Оно ранено, но это не помеха для контакта с потрепанными альпинистами. Общение идет на ура: ксенотик успешно щупает людей за мозг. Разумеется, на ментальном уровне, так как телесное существо крайне неустойчиво.

Следующий текст («Не ждите ответа») рассказывает о дальнейшей космической экспедиции, которая нашла странное. Написано об этом тоже странно: на некоей планете из «конусовидных нор» вылупляются «мыльнопупырные мины», вступившие с людьми в одностороннюю связь, в процессе которой они пожрали одного из героев, а потом показали его как будто бы на большом экране, и он сказал: «гуманы, гоу хоум!»

После первого и единственного сеанса связи экспедицию пробирает катарсис: «А ведь с этим теперь придется жить?». Впрочем, встретившись с мыльнопупырной миной, всякий бы впал в ничтожество. Ты ей типа «здрасьте», а она тебе в ответ «пошел вон» и молнией по роже. Что за дела? Что за нравы у негуманов?

Пятый рассказ сборника («Помню») затрагивает другую излюбленную тему Василия Васильевича Головачева: путешествие по вселенным с помощью психосемантической матрицы. Такая штукавина у главного героя «легко преодолевала барьеры физических законов, подстраивалась под изменяющиеся параметры реальности и погружалась в бездну прошлых времен, как ныряльщик в воду.

Насытившись астрономическими данными, он (герой. — М. З.) безошибочно определял координаты галактик и их скоплений, свободно ориентировался в созвездиях и мог мысленно-волевым усилием посетить окрестности любых звезд Млечного Пути и за его пределами» (оценили масштаб и точность формулировок? сказал, как отрезал: и за его пределами!).

Ясно, что такой человек имеет большую ценность что для гуманов, что для негуманов, но бойцы из организации «Ветрин», с которой мы уже знакомы по предыдущим текстам, успевают к «психронике» раньше ящеров, змей и прочих ксенотиков. Еще бы, он присутствовал при рождении космоса и познал тайну происхождения жизни! Теперь я тоже знаю, как возникла мыслящая материя. Дело обстоит так: «Были звезды. Первыми разумными стали плазмоиды в их атмосферах».

Из следующего рассказа («Сердце грозы») мы узнаем, что «грозовые облака являются своеобразным физическим носителем гроз и служат для энергоинформационного обмена». Как это обычно происходит? А вот как: «Между тем тучи, предвещающая грозу, приблизились, и в воздухе разлилась необычная духота, указывающая на скорое водоизвержение».

Сюжет цепляет: мужики пошли измерять и изучать грозу, а она возьми, да посмотри на них темным оком Мордора. Думали, всем кранты, но гроза людей пожалела, потому что заглянула им прямо в мозг. Опасаюсь предположить, что она там увидела. Выражаясь словами Головачева, на мое лицо «легла задумчивость». Как с первого рассказа легла, так больше не вставала.

Здесь уместна еще одна цитата из ВВГ: «— Вы не физик? — Нет. — Тогда я не смогу вам...». Я тоже больше не смогу вам, дорогие читатели, хотя в сборнике есть еще пара мегарассказов

Напоследок скажу золотое слово, с печалью смешанное: ВВГ — писатель-бредун высшего разряда. Похоже, он давно уже не утруждает себя внятностью и вменяемостью сюжета, не напрягается в отношении героев, не тратит времени на мотивацию их поступков, знать не хочет про психологию отношений, и т. д., и т. п.

Он путешествует по вселенным, но чаще пишет «роман-вечный-бой», а потому его герои находятся в состоянии неизбывного героического приаппизма — всегда готовы, служим русскому Сириусу, нет мегадестройерам на орбите Земли, а кому еще пробить с ноги? Негуманы, геть до хаты!

Истинно вам говорю: слушайте голоса из розеток каждый день в час полудни — только оттуда вы узнаете правду. Ведь мы живем в обществе «поголовного потребления», где чужие «с успехом используют в своих целях тех, кто жаждет власти любой ценой, и поддерживают в психических неустойчивых личностях эту жажду». Короче, мы все под колпаком, нас облучают, где моя каска с рогами?

Истинно вам глаголю: голоса из розеток менее разрушительно действуют на человеческое сознание, нежели романы Василия Васильевича Головачева.

И если вы не физики и от чтения ВВГ ваш ум ненароком зашел за разум, прошу пожаловать в пыточную: у меня чудненький мозгоотбойный молоточек имеется, гарантированно избавлю от страданий, поправлю чакры, сниму венец безумия и все такое...